

ЛУКА МУРАВИЦКИЙ

С некоторого времени на одном из участков Западного фронта стали странно вести себя вражеские самолеты. Пролетая над линией фронта, они забирались в облака и кралась, приглушив моторы, словно под ними была не обычная линия окопов, а мощный зенитный дивизион.

Что касается германских бомбардировщиков, то их стали провожать через фронт целые соединения «Мессершмиттов».

Наши бойцы в окопах удивлялись наступившему затишью в воздухе. И чтобы, как говорится, не терять времени даром, яростно проби-вали себе путь снарядами, штыками и гранатами, вышибая немцев из земляных укрытий.

Когда немецкое командование, отчаявшись отбить эти атаки, вызы-вало к своей авиации, стоило только появиться фашистам в воздухе, как мгновенно навстречу им выскакивали наши истребители, и бомбар-дировщики удирали, роняя куда попало бомбы на своей стороне.

Откуда выскакивали эти истребители? Как они узнавали, что про-тивник готовит налет? Почему так внезапно появлялись над передним краем? Все это казалось тайной.

А тайна была очень простой.

Два наших летчика, два друга, устроили авиасасуду. Они выбрали в мелколесье небольшую полянку, лежащую позади участка стрелко-вого батальона.

Замаскировав машины, они вели наблюдение с вершины высокой сосны. Смелые летчики всегда имели возможность внезапно вылететь навстречу противнику, не дать ему бомбить наш передний край, не дать разведывать наши войска и корректировать артобстрел.

Внезапными и быстрыми, как молния, вылетами они терроризовали воздушного врага. Отсюда и робость его, и вороватая осторожность, с которой враг пытался перебираться за линию фронта.

Кроме основной площадки, для засад приготовили пару запасных. И когда сильно била артиллерия, летчики перелетали на соседнюю полянку.

Однажды немцы решили продвинуться вперед на этом участке

фронта. Собрав большие силы, не считаясь ни с какими потерями, они начали наступление.

Огнем артиллерии накрывались уже все площадки, годные для работы. Но летчики попрежнему взлетали и били врага, несмотря на то, что на земле и в воздухе было уже одинаково горячо.

Враг наступал все яростнее. Все оборудование аэродрома-засады пришлось эвакуировать. Но Лука — так звали одного из отважных летчиков-комсомольцев — решил нанести еще один удар противнику.

На аэродроме с Лукой остался техник Баранов. Пулеметы на взлетах забило песком и снегом, и Баранов чистил оружие, намереваясь потом уехать на автомашине. Но автомашину разбило снарядом. Спустя несколько минут на краю аэродрома показались немецкие танки.

Старший лейтенант Лука Муравицкий приказал Баранову разобранные пулеметы закатать в плащ-палатку и положить в кабину. Самого Баранова он усадил за бронированную спинку сиденья. Дав газ, Муравицкий взлетел над вражескими танками. Брошенная им бомба поразила один танк, другая, к сожалению, взорвалась в стороне.

Через несколько минут Муравицкий посадил машину на своей базе. Техник Баранов быстро закончил сборку пулеметов, и старший лейтенант отправился разыскивать новое место для авиазасады.

Были грозные дни, когда на подступах к Москве шла великая битва. Враг полз по дорогам, стуча железом. Он был и в небе.

И снова на командный пункт сообщили, что двадцать восемь «Юнкерсов» в сопровождении нескольких «Мессершмиттов» идут на Москву.

Полчаса назад эскадрилья вернулась со штурмовки, и, пока машины заправлялись горючим, летчики обедали, не выходя из кабин, не отстегивая ремней.

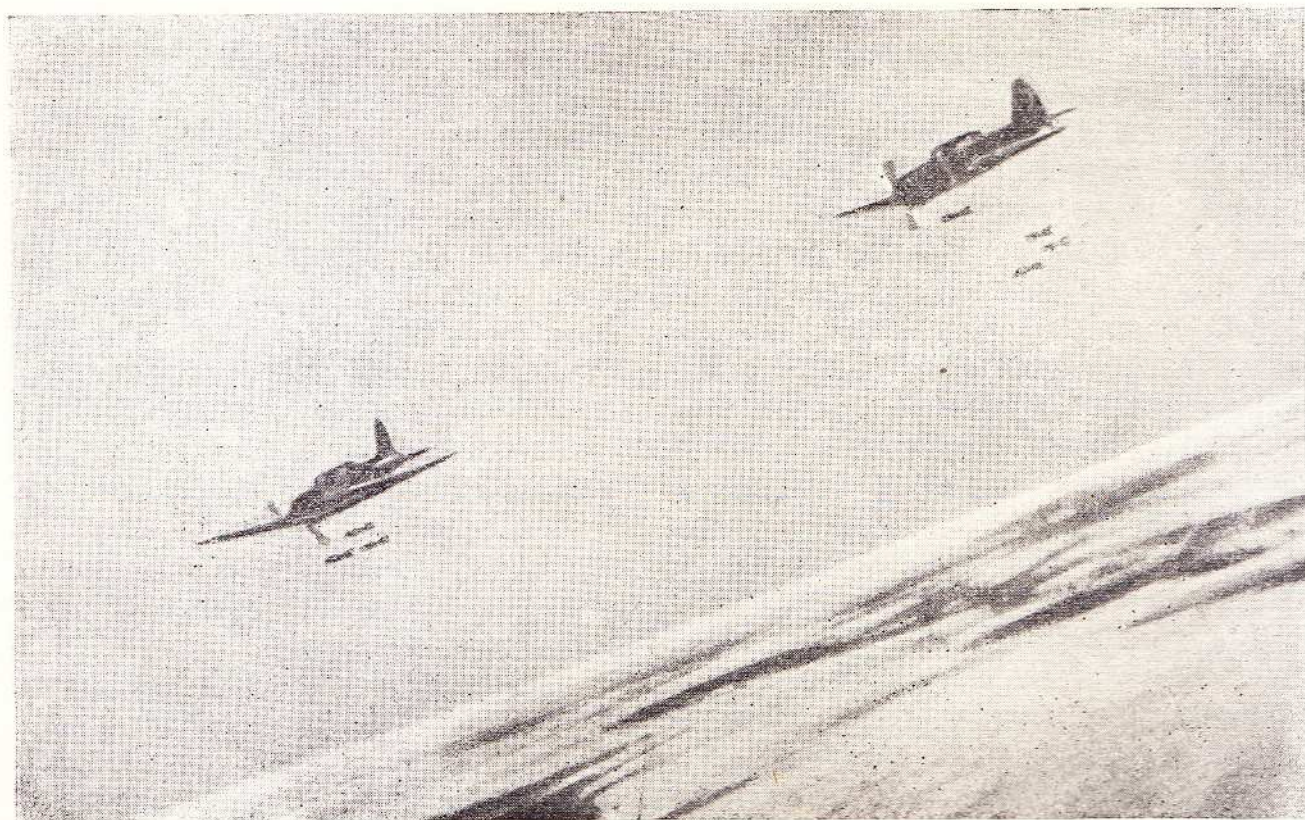
Миски — на землю. Очки. Газ. Ручку на себя. И эскадрилья с короткого разбега ушла в небо.

Когда самолеты разворачивались, было видно, как на их вытянутых фюзеляжах сверкнули золотом и пурпуром изображения ордена Красного Знамени.

Это была Чкаловская эскадрилья орденоносного Первого гвардейского авиаполка. В головном звене эскадрильи шли старший лейтенант Лука Муравицкий, старший лейтенант Полов. Это право — быть первым в строю — добыто в сражениях: Муравицкий сбил 12, Попов — 10.

Надо думать, маститый же это товарищ — Лука Захарович Муравицкий, если он и в созвездии пилотов краснознаменного Первого гвардейского полка слывет богатырем!

Муравицкий — ровесник Октября. Родился он в 1917 году. Пятнадцати лет приехал в Москву к дяде. Дядя решил сделать из него повара. Но Лука отказался. Он хотел стать металлистом, поступил в ФЗУ и очень огорчил своего дядю. Комсомольская организация рекомендовала Луку Муравицкого в члены аэроклуба. Он совершил там тридцать восемь прыжков с парашютом. В 1938 году окончил авиационную школу. Пришел к дяде в новой летной форме.

Бомбовый зал.

Шеф-повар устроил для своего племянника роскошный обед, словно мстительно желал потрясти его своим искусством. Когда пообедали, дядя не выдержал и сказал:

— Все-таки молодец ты, Лука! Нам хорошие летчики тоже нужны.

Вдумчивый, спокойный, уравновешенный, Лука продолжал в полку терпеливо учиться летному искусству у мастеров пилотажа. В упорстве он превосходил учителей.

Ему говорили: «Довольно, хорошо». А он снова лез в небо и повторял труднейшие фигуры.

Он знал, что в воздушной битве главное — обнаружить слабейшие места противника.

Он изматывал в воздушных боях сильнейших пилотов, заставлял их принять выгодную ему тактику боя — и побеждал. Он не любил говорить о себе, но всегда настойчиво расспрашивал о других пилотах. Узнав об особенностях тактики, он прикидывал, — а как бы сам поступил в таком случае? Победенных в учебном бою он также расспрашивал. Он хотел знать о себе плохое. Хорошее он знал и так.

Он пришел на войну зрелым пилотом. На войне в двадцати четырех воздушных боях он сбил двенадцать самолетов, то есть на каждые два боя — по одной вражеской машине. Два самолета таранил.

В разгаре боев жена прислала письмо: «Родился сын, назвала его Валерий, как звали Чкалова».

Вылетая в тот же день, Лука Муравицкий сказал товарищам:

— Сегодня я добуду сыну подарок.

И добыл — сбросил на землю черную фашистскую машину.

Когда ночью фашистские самолеты крались в тучах к столице, Лука Муравицкий бил их отвесными огненными очередями. Возвращаясь, он шутил:

— Я покажу им, как моему Вальке спать не давать.

Он — хитрый и лукавый воздушный боец. Но в те мгновенья, когда надо выручить товарища, не думает о себе.

На Морозова напали три «Мессершмитта». Дюралевые осколки летели от машины Морозова во все стороны. Еще секунда... Но Муравицкий ринулся на фашистов; он заслонил собой друга, дал ему, израненному, уйти, а сам отбивался от трех в бешеном клубке тесного воздушного боя.

Приземлился. Сквозь плоскости его машины можно было, как сквозь решето, просеивать гравий. И самому досталось: левая рука пробита, лицо рассечено.

Когда Луку Муравицкого, славного сына ленинского комсомола, принимали в партию, он волновался, глухим голосом рассказывая свою короткую биографию. Он родился в 1917 году, когда наши отцы совершали подвиги, равные бессмертию. Теперь он — двадцатичетырехлетний юноша. Советская страна снова переживает великие дни борьбы за свободу и независимость своего народа. И дело каждого — найти свое место в этой величайшей из всех битв, какие знала история. Лука Муравицкий нашел свое место.
